

ПРИАЗОВСКАЯ

РѢЧЬ

ВЪ ЕЙСКѢ, КУБ. ОБЛ.

Политико-экономическая и литературно общественная газета.

Подписная цѣна

съ доставкой и пересылкой на годъ—6 р.,
на 6 мѣс.—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р.
на 1 мѣс. 75 к.

Цѣна объявленій.

Для городскихъ: впереди текста за строку петита—
15 коп., послѣ текста по 10 коп. за строку.

Для иногороднихъ: впереди текста за строку петита
—20 коп., послѣ текста по 15 к. за строку. Среди
текста (2 и 3 стр.)—25 к. строка для гор. и иногор.
Стороннее сообщеніе 50 коп. за строку.

Лица ищущія труда платятъ за каждое объявленіе
позади текста въ 6 строкъ по 20 коп. за разъ.
За разсылку прилож. по 4 р. съ тысячи.

Статьи и корреспонденціи, присланныя для помѣщенія въ газетѣ
должны быть за подписью и съ адресомъ автора, безъ чего они
печататься не будутъ. Въ случай надобности, редакция исправляетъ
и сокращаетъ статьи. Рукописи, признанныя редакціей неудобными
къ печатанію, не возвращаются.

Статьи безъ обозначенія условій считаются безплатными.

Редакция открыта для объясненій, кромѣ праздниковъ
отъ 1—3 час. дня. Контора открыта съ 9 час. утра
до 7 час. вечера.

Адресъ конторы и редакціи:

При тип. „ПЕЧАТНОЕ ИСКУССТВО“ Г. І. Тохова.
Ставропольская ул. д. Хохловой. Телефонъ № 55.

Выходитъ ежедневно (кромѣ дней послѣпраздничныхъ.)

А. П. ЧЕХОВЪ.

Вотъ, кажется, одинъ изъ видныхъ писателей послѣдняго времени, который не имѣлъ да и не имѣетъ враговъ среди читателей, хотя кажется никто такъ выпукло не показалъ нашей забитости, нашего невѣжества, нашего рабства предъ всякимъ начальствомъ, нашихъ порядковъ.

Кого только А. П. въ своихъ произведеніяхъ не описывалъ, какихъ сословій не касался. Всѣ сословія, всѣ чины, всѣ промыслы мелькнули передъ нами, всѣ побывали тутъ.

Нѣтъ никого, кто бы остался въ тѣни и не попалъ подъ перо такого тонкаго бытписателя нашей сѣрой, тоскливой, глупой русской жизни, какимъ является незабвенный нашъ А. П. Чеховъ.

И тѣмъ не менѣе для всѣхъ онъ самый любимый, незабываемый писатель.

Рѣдко кого мы способны перечитывать по нѣскол. разъ, между тѣмъ какъ Чеховыныя рассказы многими читаются много разъ.

Въ чемъ же кроются причины такой вѣстности и такого постоянного вниманія къ его произведеніямъ?

Намъ кажется, что причина такихъ прочныхъ симпатій кроется въ томъ, что А. П. удивительно мягко, терпимо относился къ людямъ, безразлично къ тому, кто онъ, куда, большой ли это чинъ, или это самый забитый, невѣжественный человѣкъ.

Это съ одной стороны.

Съ другой стороны, онъ каждого заставляетъ задумываться, у каждого онъ вызываетъ чувство милосердія, чувство жалости къ человѣку, чувство терпимости къ человѣческимъ слабостямъ, которыя возможны у всякаго, какъ возможны у всякаго и плохое и хорошее.

Вотъ эта то способность пробуждать въ насъ, благородныя чувства, эта способность вызывать раздумье, раздумье облагораживающее, очищающее насъ, пробуждающее нашу совѣсть, намъ, кажется, и привлекаетъ всѣхъ къ нему.

Не имѣя возможности въ краткой замѣткѣ подробно остановиться на всестороннемъ освѣщеніи писательской дѣятельности Антона Павловича, мы остановимся исключительно на бытовой сторонѣ.

Тусклая, тоскливая, сѣрая жизнь наша въ немъ яркаго изобретателя.

Интересуетесь ли вы, напр., нашими санитарными порядками нашего прошлаго, то и настоящаго. Если да, то прочитайте его маленькій рассказъ «Надлежащія меры». Санитарная коммиссія, въ составъ которой входятъ городской врачъ, полицейскій надзиратель, два уполномоченныхъ отъ думы и одинъ торговый депутатъ, идетъ наводить порядокъ. Входятъ къ кушечнику Ошейникову. «Поглядите господа», — говоритъ врачъ, «Демьянъ Гаврилычъ изволятъ мыло и хлѣбъ однимъ и тѣмъ же ножомъ рѣзать». «Отъ этого холеры не выйдетъ», — Анникента Николаевичъ! — резонно замѣчаетъ хозяинъ.

...Для него поблагороднѣй мы особы
пожъ держимъ. Будьте покойны! Ч
вы-съ»... Торгов. депутат. запускаетъ руку в
боченокъ съ гречневой крупой и ощущаетъ
что то мягкое, бархатистое. Онъ глядитъ
туда и по лицу его разливается нѣжность
«Кисанька.. кисанька.. Манюнечки мои!—
лепечетъ онъ. Ты бы Дмьянъ Гаврилычъ
прислалъ мнѣ одного котеночка».

Въ результатъ санитарнаго обхода онъ
забираютъ лотокъ гнилыхъ яблокъ. В
подъ конецъ заходятъ въ погребъ вышиты
Соленыхъ огурцовъ не оказалось, а санитар
ная комиссія всѣ яблоки, такъ сказать, в
ещественное доказательство антисанитарна
го состоянія, съѣдаетъ, и на вопросъ про
дового, что дѣлать съ лоткомъ, надзиратель
отвѣчаетъ: «Уничтожить лотокъ вмѣстѣ с
яблоками... потому зараза!

Думаемъ, что къ этой картинкѣ прина
влять нечего.

Хотите вызнать, насколько невѣжествен
обыватель деревни, прочтите рассказъ
«Злоумышленникъ».

Крестьянинъ Денисъ Григорьевъ приво
дится къ уголовной ответственности за
винчиваніе гайки на желѣзной дорогѣ.

Допросъ у слѣдователя.

«Такъ ли это было?—спрашиваетъ слѣ
дователь. «Знамо такъ... мы, климовичъ
изъ гаекъ дѣлаемъ грузила».

«Нечего врать! Говори толкомъ!»—отвѣ
чаетъ судебный слѣдователь.

«Да нешто, ваше благородіе, можно безъ
грузила? Ежели живца, или выползка по
крючекъ сажать, то нешто онъ пойдетъ на
дно безъ грузила?.. Окунь, щука, карась
завсегда на донную идетъ, а которая окунь
ли поверху плаваетъ, то ту развѣ шилиш
неръ схватить, да и то рѣдко. Въ нашихъ
рѣкѣ шилишнеръ не живетъ, онъ любитъ
просторъ». На безконечныя убѣжденія, что
отвинчиваніе гайки можетъ повести къ кру
шенію всего поезда и ужасное наказаніе
виновному, Денисъ Григорьевъ невозмутимо
отвѣчаетъ: «Ну. Ужъ сколько лѣтъ все
деревней гайки отвинчиваемъ и хранимъ в
сподѣ, а тутъ крушеніе, людей убило».

Ну и весь допросъ въ этомъ родѣ. Въ ре
зультатъ 1081 ст. со всѣми ей ужасами для
виновнаго.

Хотите познакомиться съ нашей канце

лярской волокитой и безконечной перепи-
ской прочтите «Много думали».

«Имѣю честь покорнѣйше заявить 8-го
сего декабря замѣчено болѣзнь на двухъ
мальчикахъ, которые ребята пришедши об-
яснили, что въ школѣ и прочіе ребята хво-
раютъ глоткой, жаръ и по всѣму тѣлу
сыпь, ходятъ они въ Жаровскую земскую
школу. Ноября 19-го дня 1885 года. Ста-
роста Ефимъ Кирилловъ.

Опускаемъ массу промежуточныхъ ин-
станцій и читаемъ отношеніе инспектора
народныхъ училищъ отъ февраля 22-го дня
1886 года, гдѣ сказано, что въ виду эпиде-
міи ученики должны быть распущены.

Вотъ вамъ яркія картинки нашего не-
вѣжества, санитарныхъ порядковъ и быст-
роты дѣйствій начальствующихъ лицъ.

Или, напр., рассказъ «Мужъ».

Какъ онъ характеренъ для нашей одура-
ющей, тоскливой, пошлой жизни, способной
выжать изъ человѣка все живое, свѣжее,
чувство любви къ ближнему, даже будь это
жена. Рассказъ сводится къ слѣдующему.

Черезъ маленькій городокъ проходитъ во-
инская часть. Городъ даетъ балъ для офи-
церства. Жена акцизнаго чиновника попа-
даетъ на балъ, и въ виду отчаянной много-
лѣтней скуки въ городѣ, очевидно похо-
жемъ на нашъ Ейскъ, на балу подъ влія-
ніемъ музыки и танцевъ оживляется.

Мужу это причиняетъ досаду, дѣлаетъ
его жеманнымъ, и онъ ей приказываетъ
уходить съ бала, не стараясь привести хоть
какого-нибудь разумнаго основанія.

«Зачѣмъ я тебѣ понадобилась? спраши-
ваетъ жена. «Ты мнѣ не нужна, но я же-
лаю, чтобы ты сидѣла дома. Желаю вотъ
и все».

Серію этихъ рассказовъ закончимъ раз-
сказомъ «Человѣкъ въ футлярѣ».

Содержаніе его слѣдующее:

Учитель греческаго языка г. Бѣликовъ
пошлый, подлый, ничтожный человѣкъ, дер-
жалъ въ трепетѣ цѣлый городъ; цѣлыхъ
пятнадцать лѣтъ весь городъ плясалъ подъ
его дудку, пока не освободилъ отъ такою
плѣна вавилонскаго одинъ добрый чело-
вѣкъ, который взялъ этого самого Бѣлико-
ва вышвырнулъ и спустилъ съ лѣстницы.
Бѣликовъ отъ огорченія умеръ. Не умри,
возможно, что онъ, какъ сильный человѣкъ,
съ характеромъ, еще долго измывался бы
надъ цѣлымъ городомъ. А вѣдь чего проще
взять и вышвырнуть. Развѣ это не блестя-
щая характеристика нашей забитости, что
называется, въ самое темя. Въсто граж-
данъ у насъ какіе-то слюнтая и слякоть.

Вѣдь давно сказалъ Некрасовъ.

«Поэтомъ можешь ты не быть,
«Но гражданиномъ быть обязанъ!».

УГРЮМОВЪ.